

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2019

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 16, № 2

ЛЕТО
2019

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 37

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Союз Тянь ди хуэй в Сингапуре»
(по мемуарам Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши). Предисловие, перевод с малайского,
примечания *Л.В. Горяевой* **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- И.Н. Медведская.* Дошли ли урарты до Каспийского моря? **19**
- Е.Н. Левченко-Шмаевская.* «Песни о камне со стопами Будды»: первые древнеяпонские тексты и формирование языкового сознания **40**
- О.В. Тихонова, Л.А. Шакунова.* Первый перевод Корана на испанский и рукопись T 235 **63**
- Хань Ли.* Изучение русского языка в цинском Китае **75**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов.* Из истории дешифровки западно-семитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть II **85**
- М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев, М.Г. Шехмагомедов.* Эпитафии кладбища уцмиев в Кала-Корейше **106**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- С.Е. Костиков, О.М. Ястребова.* Челобитные иранского купчины Хваджи Рахмата царю Михаилу Федоровичу (1613–1645) из Российского государственного архива древних актов **122**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Е.В. Танонова.* Юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию Азиатского Музея — Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2018 г.) **146**
- Д.А. Носов.* Выставка «Кисть и калам: 200 лет коллекции Института восточных рукописей» в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург, 27 ноября 2018 — 31 марта 2019) **151**
- А.Э. Терехов.* Выставка «Даосы на пути к бессмертию» в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург, 29 ноября 2018 г. — 5 марта 2019 г.) **154**

РЕЦЕНЗИИ

- И.А. Алимов.* Сад удивительного. Краткая история китайской прозы сяошо I–VI вв. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 592 с.;
- И.А. Алимов.* Записки о сокровенных чудесах. Краткая история китайской прозы сяошо VII–X вв. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. — 840 с. (*Зельницкий А.Д.*) **157**
- Рукописи школы веданта в собраниях Института восточных рукописей РАН: аннотированный каталог / Составление, вступительные статьи, переводы и указ. С.Л. Бурмистрова; Ин-т восточных рукописей РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 479 с. (*Колесников А.С.*) **160**

На четвертой сторонке обложки:

Фрагмент рукописи «Новые законы Тангутского государства» из коллекции ИВР РАН (Шифр Танг 65/1)

Изучение русского языка в цинском Китае

Хань Ли

Ланьчжоуский университет (КНР)

DOI: 10.7868/S1811806219020055

Статья посвящена вопросу преподавания русского языка в цинском Китае: его организации, форме, цели, содержанию и преподавательскому составу. По мнению автора, центральные и местные образовательные учреждения русского языка (иностраннных языков) в цинском Китае не только подготовили дипломатические кадры и переводчиков для государства, но и заложили основу образования и развития современного преподавания русского языка в Китае.

Ключевые слова: обучение русскому языку, Китай, династия Цин, преподавательский состав, учебные пособия.

Статья поступила в редакцию 14.12.2018.

Хань Ли, доктор филологических наук, доцент Ланьчжоуского университета, КНР; пров. Ганьсу, г. Ланьчжоу, ул. Дунгансилу, 199 (zhezhe7999@163.com).

© Хань Ли, 2019

Изучение русского языка в Китае началось в цинском Китае и было сосредоточено главным образом в трех крупных учебных заведениях Пекина: в Школе русского языка при Дворцовой канцелярии *Нэйхэ элосы вэньгуань* 内閣俄罗斯文馆, Столичной школе иностранных языков *Тунвэньгуань Цзиньши тунвэньгуань* 京师同文馆, Столичных учительских палатах *Цзиньши дасюэтан* 京师大学堂. Наряду с этими учебными учреждениями в провинциях также появились школы русского языка или школы иностранных языков.

Центральные и провинциальные учебные заведения русского языка

В 1708 г. указом императора Канси была учреждена Школа русского языка при Дворцовой канцелярии, которая стала первым в истории Китая учебным заведением, где преподавали русский язык. Все 24 ученика (сначала было отобрано 68 человек, но осталось только 24) были детьми восьмизнаменных (*бацзи* 八旗). Педагогические кадры поначалу состояли из двух человек — одного китайского и одного русского учителя. Русскими учителями были один купец, албазинцы, члены Российской духовной миссии. Совместное управление Школой русского языка сначала вели Лифаньюань (Палата внешних сношений) и Дворцовая канцелярия, потом ею управляла только Двор-

цовая канцелярия, и она была переименована в Школу русского языка при Дворцовой канцелярии. Школа положила начало регулярному обучению русскому языку в Китае, накопила ценный опыт для создания и развития школы Тунвэньгуань. В 1792 г. на западной окраине Китая была открыта Школа русского языка в г. Или (Кульдже).

После Опиумной войны в Китае началось движение за реформы, в том числе «движение за усвоение заморских дел» (*янью юньдун* 洋务运动). В это время было создано много новых учебных заведений, таких как Столичная школа Тунвэньгуань, Фучжоуское мореходное училище (福州船政学堂), Шанхайское техническое училище (上海机械学堂), Тяньцзиньское почтово-телеграфное училище (天津电报学堂) и т.д. Школа Тунвэньгуань была создана в 1862 г. и состояла из 9 отделений: английского, французского, русского, немецкого, японского языков, астрономии и математики, естествознания, химии и медицины. Отделение русского языка было открыто в 1863 г. В начальный период изучали главным образом русский язык, а с 1867 г. были добавлены астрономия и математика. Срок обучения составлял 8 лет. Создание Тунвэньгуань стимулировало местное образование, и вскоре в китайских провинциях были открыты новые школы, в том числе 8 школ иностранных языков, где обучали и русскому. Среди них Гуанчжоуская школа Тунвэньгуань, Синьцзянская школа русского языка, Тайваньская школа иностранных языков, Хойчуньская и Хэйлунцзянская школы русского языка, Хубэйская школа Цзыцян (湖北自强学堂). В 1896 г. в Тяньцзине была учреждена школа русского языка, в 1872 г. в Синьцзянской школе Юйшаньин (新疆玉山英学校) также начали обучать русскому языку.

Столичные учительские палаты были официально открыты в 1898 г., и по сути это был первый созданный цинским правительством университет со многими факультетами. В 1912 г. Учительские палаты были переименованы в Пекинский университет. По уставу университета каждый студент должен был выбрать один из иностранных языков, среди них и русский язык. В 1903 г. в университете был учрежден институт переводов (译学馆) с отделениями для пяти языков, преподавателями были китайцы и русские, также был создан словарный отдел (文典处).

В 1904 г. в Китае была введена новая система образования — *Гуймао сюэчжи* 癸卯学制¹, и императором был утвержден «Устав учебных заведений» (奏定大学堂章程), в 1905 г. был учрежден центральный административный орган управления образованием в Китае — Палата образования (*Сюэбу* 学部). После этого обучение русскому языку продолжалось соответственно в вузах, высших и средних школах, школах иностранных языков в Пекине и провинциях. В следующих учебных заведениях обучали русскому языку: Цзилиньская и Фэньтяньская школы иностранных языков, Хуланьская школа русского языка (уезд Хулань пров. Хэйлунцзян), Хубэйская школа иностранных языков Шуцзюнь, Цзянсийская школа иностранных языков, Ханькоуская русско-китайская коммерческая школа, Шаньсийский университет, Бэйянский университет, Шэньсийское высшее подготовительное училище, Ганьсуйское высшее училище гуманитарных наук и т.д. Следует отметить и школу русского языка при КВЖД — *Дуншэн телу эвэнь сюэсяо* 东省铁路俄文学校 в Пекине, созданную по инициативе бывшего посланника в Петербурге Сюй Цзинчэна 许景澄 с целью подготовки переводчиков для строительства КВЖД.

¹ По новой системе образование делилось на три этапа — начальное (9 лет), среднее (5 лет) и высшее (не более 5 лет), были установлены цели образования, сроки обучения, требования для поступления и взаимодействие разных школ всех ступеней.

Из названий вышеуказанных учебных заведений очевидно, что они находились в приграничных городах или в городах, где были торговые порты, коммерческие или дипломатические центры. Их расположение свидетельствует о том, что преподавание русского языка в Китае было предназначено для удовлетворения спроса на специальных переводчиков как в центре, так и на местах.

Кроме вышеуказанного, одним из важнейших способов изучения иностранных языков считалась учеба за границей. Такая форма обучения появилась только в конце XIX в., хотя и ранее она активно обсуждалась. В 1896 г. *чжаньши*² 詹事 Чжи Жуй 志锐 предложил: «...во время смены послов можно отправить четырех учащихся с новым послом за границу для обучения языку» (Чжан Цзэюй 2004: 198). Тогда цинское правительство в составе китайских посольств отправило по четыре ученика в Англию, Францию, Россию и Германию. В 1902 г. император Гуансюй повелел провинциальным чиновникам послать «умных и добропорядочных студентов» в зарубежные страны учиться. Хубэйский губернатор Дуань Фан 端方 был первым губернатором, который направил учащихся в Россию: в 1905 г. — четырех человек в Санкт-Петербургский университет. Позднее также были отправлены учащиеся из провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Синьцзян и т.д.

Отличившиеся студенты, независимо от того, за чей счет они обучались за границей (государственный или собственный), имели одинаковые карьерные возможности — после окончания учебы они получали степени *цзюйжэнь* 举人 или *цзиньши* 进士 для дальнейшего назначения на должность. Из цинского Китая в Россию было отправлено 37 учеников, по преимуществу они изучали политику, право, горное дело, торговое дело, железнодорожный транспорт и другие специальности.

Предметы обучения, учительские кадры и учебные пособия

Предметы в учебных заведениях русского языка делились на три главных направления: филологическое, историко-страноведческое и естественнонаучное. Последние два появились в школе Тунвэньгуань и полностью отражают то, что в XIX в. в Китае изменилась цель обучения русскому языку — готовить не просто переводчиков с русского языка, но и специалистов, владеющих гуманитарными и естественнонаучными знаниями. На примере трех крупных заведений — Школы русского языка при Дворцовой канцелярии, Столичной школы Тунвэньгуань и Столичных учительских палат, которым в системе обучения следовали провинциальные школы, рассмотрим, какие дисциплины изучались, какие имелись педагогические кадры и использовались учебные пособия.

Школа русского языка при Дворцовой канцелярии

Надо отметить, что материалов о содержании обучения в школе очень мало и они дают только общее представление.

В школе работали китайский и русский учителя, затем в помощь им назначался ученик-отличник. Русских учителей сначала выбирали из русских купцов или живу-

² Название чина, управляющего делами содержания императрицы и наследника.

щих в Китае русских. Первым был купец Василий, который обучал фонетике, но потом он вернулся с караваном в Россию. Затем по совету *дасюэши* 大学士 Мацзи взяли учителями трех русских албазинцев: Кузьму, Ивана и Якова (Гао Сяофан 2007: 51, Stary 1999: 140–146). Они родились и выросли в Китае, хорошо говорили по-русски, но не владели теорией грамматики. Поэтому они не смогли полностью справиться с преподаванием и через 3 года подали прошения об отставке. Затем учителем был русский по имени Никон, который тоже хорошо говорил по-русски, но плохо знал грамматику. Отсюда видно, что в Дворцовой школе имелся дефицит учителей русского языка.

В 1715 г. Россия отправила в Китай первую Духовную миссию, сразу ставшую основным источником учителей Школы русского языка. Члены духовных миссий Л. Уваров и Иосиф Дьяконов (1-я миссия), И. Россохин (2-я миссия), А. Леонтьев (3-я миссия), А. Владыкин (7-я миссия) работали в школе³. С середины XVIII в. (1764 г.) до 20-х годов XIX в. в школу перестали приглашать русских миссионеров из-за осложнения китайско-российских отношений, и учителями стали работать выпускники школы. Такое обучение продолжалось в школе несколько десятилетий, при этом качество обучения постепенно снижалось из-за устаревшей и косной методики преподавания. В конце 20-х годов XIX в. в школу пришлось снова приглашать русских миссионеров: это — Вениамин Морачевич 魏若明, П. Тугаринов 佟正笏, П. Кафаров 巴拉第, Гурий Карпов 固礼. Однако качество обучения в Дворцовой школе было очень низким. Ученики плохо владели языком и грамматикой, не говоря уже о переводе. Об этом свидетельствует следующий факт: в 1845 г. состоялся обмен книгами между Китаем и Россией, и Школой русского языка были переведены названия и каталоги подаренных Россией книг, но «...даже названия книг перевели неточно» (Юй Лицзы 1991: 270).

Преподаватели школы И. Россохин, А. Леонтьев (после возвращения в Россию Россохина) и маньчжур Фулэхэ составили первый и единственный учебник русского языка для китайских учеников — грамматику «Собрание важнейших извлечений, переведенных с русского языка» (*Элосы фаньйи цзияо цюаньшу* 俄罗斯翻译捷要全书). Основная часть текста этого учебника представляет собой перевод наиболее распространенной в России до начала XVIII в. «Грамматики» М. Смотрицкого (Попова 2014: 293). Кроме этого, учебными пособиями служили официальные письма от правительства России.

Следует отметить также, что в 1820 г. когда 10-я Духовная миссия прибыла в Пекин, китайский преподаватель Шу Минь навещал и просил П. Каменского перевести составленные им диалоги с китайского языка на русский, чтобы использовать их в обучении. Из этого можно предположить, что в школе использовали учебные пособия, которые готовили сами преподаватели.

Таким образом, дефицит учителей и учебных пособий были двумя сдерживающими факторами в обучении (в самое трудное время приглашали даже перебежчиков); к результатам преподавания относятся два свидетельства: во-первых, с 1764 г. в школе стали преподавать ее выпускники, что отчасти доказывает результативность обучения; во-вторых, школа дала учителей для Илийской школы русского языка (выпускники Мук-Дэньэ и Бак-Таньбу по очереди работали учителями в Илийской школе).

³ По этому вопросу у русских и китайских ученых разное мнение. По мнению В. Дацышена, в школе в это время работали еще Филимон и Л. Воейков.

Хотя цинское правительство принимало меры, чтобы поощрять учеников и преподавателей, однако из-за слабой подготовки преподавателей, дефицита учебных пособий и отсутствия методики обучение русскому языку в Школе Дворцовой канцелярии в конце концов было малоуспешным.

Школа Тунвэньгуань

На протяжении сорока лет существования школы Тунвэньгуань обучение в ней, содержание и методика постоянно менялись в соответствии с текущей ситуацией в стране. Обучение сначала было направлено на подготовку только переводчиков. Поэтому основными предметами стали иностранные языки, и, «овладев языками, ученики школы заканчивали обучение» (Чжу Юйхуань 1983: 71).

С 1866 г. в предметы школы Тунвэньгуань вошли химия, математика, право, медицина и физиология, астрономия и естествознание. Таблица дает представление о восьмилетнем плане обучения в школе Тунвэньгуань в 1876 г.

Таблица 1

Расписание занятий в школе Тунвэньгуань в 1876 г.

Учебный год	Предметы
1-й	Фонетика и письмо, начальная грамматика, начальное чтение.
2-й	Начальное чтение, грамматика, перевод записок.
3-й	Карта мира, всемирная история, перевод статей.
4-й	Элементарная математика и физика, алгебра, перевод документов.
5-й	Философия, геометрия, перевод книг, математика.
6-й	Математические вычисления (дифференциал и интеграл), механика, навигационные измерения, перевод книг.
7-й	Химия, астрономические измерения и вычисления, международное право, перевод книг.
8-й	Астрономические измерения и вычисления, география, политика, перевод книг.

Итак, первые два года студенты изучали в основном иностранные языки, начиная с фонетики и начальной грамматики, а затем постепенно переходили к занятиям переводом. С третьего года знакомились с историей и географией стран мира. Последние пять лет изучали другие предметы. Среди этих предметов иностранные языки всегда имели большое значение — «на протяжении 8 лет надо заниматься ими непрерывно и старательно» (Чжу Юйхуань 1983: 71).

В уставе школы в 1898 г. было четко указано соотношение между иностранными языками и другими предметами: «В школе иностранные языки являются главными предметами. Только после овладения иностранными языками можно начать изучать другие предметы» (Чжу Юйхуань 1983: 23). Перевод был самым важным предметом в изучении иностранных языков. В течение 8-летнего обучения ученики должны были сначала переводить записки, статьи, а уже потом и книги.

Важной особенностью обучения в школе Тунвэньгуань являлась устная практика. Кроме учебы в школе, ученики имели возможность поехать за границу в составе ди-

пмиссий, работать переводчиками в Палате внешних сношений. Например, ученики отделения русского языка Такшинэ и Гуй Жун, Гэн Шань, Цзюело Фулянь работали переводчиками в дипломатических делегациях в России (1867 и 1877 гг.). В 1888 г. в школе Тунвэньгуань был учрежден Отдел переводов, где учащиеся Такшинэ, Бактанэ, Жуй Ань, Цин Чуань работали переводчиками. Иногда учеников отправляли в Палату внешних сношений слушать беседы с иностранными послами или принять участие в дипломатических делах. Так, в 1895 г. Саиньту, помощник начальника отделения, ученики Лю Чунхой и Дэ Кунь участвовали в приеме делегаций с российских военных кораблей, которые зимовали в заливе Цзяочжоу.

В школе Тунвэньгуань китайский язык являлся не менее важным, чем другие предметы. Считалось, что высокий уровень знания китайского языка содействует пониманию иностранных языков. В докладах 1871 г. и 1892 г., представленных в правительство, было указано: «Школа Тунвэньгуань была создана для изучения иностранных языков, но только те, кто хорошо знают китайский язык, смогут хорошо овладеть иностранным языком» (Гао Шилян 1992: 98, 109). По уставу школы, начинающие должны были заниматься китайским языком ежедневно с утра и в воскресенье весь день, а иностранными языками — во второй половине дня. Не занимающихся китайским серьезно наказывали. Этим принципам следовали и в провинциальных школах иностранных языков. В Хубэйской школе Цзыцян китайскому языку отводилось 9 час. 35 мин. в неделю, больше — только иностранным языкам (16 час. в неделю).

Учителями русского языка были иностранцы, ассистенты из учеников и китайцы. С 1863 г. до 1898 г. в отделении русского языка работали 12 русских, среди них А. Попов, Титушкин, Н.А. Коновалов и другие (Чжу Юйхуань 1983: 40).

В китайской историографии мало сведений об учебных пособиях в школе Тунвэньгуань. Известно только, что «в школе была библиотека, где хранилось 3700 книг, в том числе 1900 книг на иностранных языках» (Чжоу Чжэньхуань 2004: 117). Из них какие-то книги использовались в качестве учебников, а из составленных учебных материалов по русскому языку сейчас можно назвать только «Китайско-русский словарь» (汉俄合璧韵编), изданный в 1888 г. школой Тунвэньгуань. Этот словарь в 2-х частях был составлен П. Кафаровым и дополнен А. Поповым.

Следует обратить внимание и на некоторые исторические факты — в 1897 г. начальником 18-й Российской духовной миссии архимандритом Иннокентием (Фигуровским) в Пекине были открыты типография и переплетная мастерская; издано много разных словарей и учебных пособий, например «Русско-китайская грамматика Коптяева», «Русско-китайский словарь разговорной речи» иеромонаха Исаяи, «Почин. Опыт учебной хрестоматии для преподавания русского языка в начальных китайских школах», «Русско-китайский переводчик» Якова Брандта и т.д., которые считались в то время лучшими русско-китайскими учебными материалами и могли быть использованы в преподавании русского языка в школе Тунвэньгуань и Столичных учительских палатах.

В 1899 г. в Шанхае был издан «中俄话本. Russian and Chinese Conversation». Этот интересный китайско-русский разговорник был составлен купцом Го Фуманем 高福满 и многократно переиздавался в Китае. В Китайской государственной библиотеке хранится 8-е издание (1909 г.) этого учебника. На обложке написано: «中俄话本. Russian and Chinese Conversation, 28-й год Гуансюй, 1902 г.», а на титульной странице напечатано: «8-е издание, март первого года эры Сюаньтун 宣统». В нем 85 стр., он содержит многочисленные рисунки, лексику и предложения. Интересно то, что все

китайские слова в учебнике были транскрибированы русскими буквами, а русские слова — китайскими иероглифами. Пока нет свидетельств использования этого разговорника при обучении в школах русского языка, но о его популярности свидетельствуют многократные переиздания.

Столичные учительские палаты

Столичные учительские палаты состояли из подготовительного отделения, институтов и аспирантуры. В университете дополнительно были созданы институты по подготовке чиновников и педагогов, а также институт переводов. Студенты институтов чиновников и педагогов должны были изучать один из иностранных языков, в том числе и русский. В обучение входили: фонетика, синтаксис, перевод, морфология и другие предметы. Среди предметов подготовительного отделения также были иностранные языки, включая русский.

В Пекинском университете было 8 институтов и 46 специальностей. В зависимости от специальности иностранные языки были обязательными или факультативными. Например, в университете была открыта специальность «иностранная литература», в нее входила и русская литература. Русский язык по этой специальности, безусловно, являлся обязательным предметом. Кроме того, студенты изучали и историю русской литературы новой эпохи, историю России, латынь, педагогику, китайскую литературу и т.д.

Студенты специальностей «история Китая», «география», «всемирная история» и «китайская литература» должны были выбрать один из иностранных языков, в том числе русский. А для студентов по специальности «английская литература», «немецкая литература», «французская литература» и «японская литература» русский язык являлся факультативным предметом.

Институт переводов ставил своей целью подготовку переводчиков и дипломатов, знающих иностранные языки и китайский. Всего преподавали пять языков: английский, немецкий, японский, французский и русский. Все студенты изучали китайскую литературу, историю, финансовое дело, педагогику и другие предметы. Преподаватели сначала вели занятия по фонетике, разговорному языку, письму и грамматике, а через два-три года преподавали всемирную историю и литературу. Срок обучения составлял 5 лет.

В Столичных учительских палатах преподавателями русского языка были китайцы и иностранцы. Здесь работали известные синологи — Алексей Иванович Иванов (1878–1937) и Петр Петрович Шмидт (1869–1938).

Китайские русисты и их научная работа

Сейчас трудно ответить на вопрос, сколько специалистов по русскому языку было подготовлено в цинском Китае. В литературе нет соответствующей статистики, но из ограниченного числа источников по историографии можно увидеть, чем интересовались и занимались китайские русисты в цинском Китае. Полагаем, что в определенном отношении это отражает результаты обучения и изучения русского языка в эпоху Цин.

В начальный период Школа русского языка при Дворцовой канцелярии успешно готовила переводчиков, которые внесли большой вклад в развитие дипломатических отношений между Россией и Китаем, среди них Мача, Фу Лэтай, У Митай и другие.

Так, в одном из документов указано, что выпускник Юань Чэннин «хорошо знает русский язык, переводит переписку и письма из России точно и хорошо» (Хао Шичан, Ли Ячэнь 2001: 3).

Выпускники Столичной школы Тунвэньгуань, Шанхайской школы иностранных языков, Гуанчжоуской школы Тунвэньгуань работали в органах Палаты внешних сношений, в учреждениях правительства, на таможне, железных дорогах, почте, добывающих предприятиях, участвовали в торговле на границе России и Китая. Некоторые создали школы иностранных языков, работали преподавателями, внесли большой вклад в дело обучения иностранным языкам в Китае. Выпускниками школ, которые занимались делами, связанными с русским языком, предположительно были следующие: Мао Хунюй (преподаватель Хойчуньской школы русского языка), Гуй Юй (преподаватель в пров. Синьцзян), Шао Хэнцзюнь (переводчик в пров. Хэйлунцзян в 1898 г., инспектор отделения переводчиков), Фань Сюйлян (чиновник Палаты внешних сношений), Фань Цигуан (вице-инспектор в Кяхте), Чэнь Цзяцзюй (чиновник Палаты внешних сношений), Лю Цунхуй (преподаватель русского языка в г. Тяньцзинь, вице-инспектор в Кяхте), Хэн Ань (работал в школе Тунвэньгуань), Би Гуйжун (переводчик китайского посольства в России в 1879 г., в 1892 г. создал в пров. Синьцзян школу русского языка), Такшина (переводчик китайского посольства в России, советник), Гэн Шань (переводчик китайского посольства в России), Цинь Чуань (переводчик, возглавил организацию по созданию Хойчуньской школы русского языка и работал преподавателем), Саиньту (переводчик, посол в России), Жуй Ань (хэйлунцзянский переводчик) (Ли Наньчу 2002: 79–94; Чжан Цзэюй 2004: 198).

Имя выпускника Лю Цзэжуна (1892–1970) известно всем, кто изучает русский язык. Лю Цзэжун учился русскому языку за границей, и составленный им «Русско-китайский словарь» является важным учебником для китайских русистов. В число научных трудов вошли «История России», переведенная выпускником школы Тунвэньгуань Гуй Жуном и др., «Сборник по истории России» (*Э ши цзи и* 俄史辑译), переведенный Сюй Цзиньло, и «Описание путешествия по России» (*Э юй шу гань* 俄游述感) Чжан Циньтуна.

Из вышесказанного видно, что цинское правительство принимало немало мер для развития преподавания русского языка в Китае. Тем не менее, такие сдерживающие факторы, как дефицит педагогических кадров, недостаток учебных пособий и т.д., негативно влияли на изучение русского языка в этот период. Следует отметить, что в деле преподавания русского языка в период Цин накопилось достаточно опыта, ставшего основой современного обучения русскому языку в Китае.

Литература

- Гао Сяофан 2007 — *Гао Сяофан* 高晓芳. Вань Цин янью сюэтан дэ вайюй цзяоюй яньцзю 晚清洋务学堂的外语教育研究 (Обучение иностранным языкам в новых школах в Китае в поздний период династии Цин). Пекин: Шаньгу иньшугуань, 2007.
- Гао Шилиан 1992 — *Гао Шилиан* 高世良. Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзыляо хуйбянь. Янью юньдун шици цзяоюй 中国近代教育史资料汇编·洋务运动时期教育 (Сборник материалов по истории образования в Китае в новой эпохе. Период движения «янью»). Шанхай: Шанхай цзяоюй чубаньшэ, 1992.
- Ли Наньчу 2002 — *Ли Наньчу* 黎难秋. Чжунго коуи ши 中国口译史 (История устного перевода в Китае). Циндао: Циндао, чубаньшэ, 2002.

- Попова 2014 — *Попова И.Ф.* Становление лексикографии китайского языка в России // Страны и народы Востока. М.: Наука — Вост. лит., 2014. Вып. XXXV. С. 291–303.
- Хао Шичан, Ли Ячэнь 2001 — *Хао Шичан* 郝世昌, *Ли Ячэнь* 李亚晨. Лю Су цзяюй шигао 留苏教育史稿 (История обучения китайских студентов в Советском Союзе). Харбин: Хэйлунцзян цзяюй чубаньшэ, 2001.
- Чжан Цзэюй 2004 — *Чжан Цзэюй* 张泽宇. Вань Цин лю Э цзяюй шулунь 晚清留俄教育述论 (Обучение китайских учеников в России в поздний период династии Цин) // Хэбэй сюэкань 河北学刊 (Хэбэйская научная периодика). 2004. № 1. С. 198–203.
- Чжоу Чжэньхуань 2004 — *Чжоу Чжэньхуань* 邹振环. Вань Цин Тунвэньгуань вайюй цзясюэюй вайюй цзяюэшу дэ бяньцзуань 晚清同文馆外语教学与外语教科书的编纂 (Учебные пособия иностранных языков в школе Тунвэнь в поздний период династии Цин) // Сюешу яньцзю 学术研究 (Научные исследования). 2004. № 12. С. 115–123.
- Чжу Юйхуань 1983 — *Чжу Юйхуань* 朱有瓛. Чжунго цзиньдай сюэчжи шиляо 中国近代学制史料第一辑(上册) (Исторические материалы о системе обучения в современном Китае. Т. 1. Ч. 1). Шанхай: Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ, 1983.
- Юй Лицзы 1991 — *Юй Лицзы* 羽离子. Элосы шоу цы дуй Цин чжэнфу цзэн шу ши мо 俄罗斯首次对清政府赠书始末 (Первое дарение книг России Цинскому правительству) // Цзиньдай ши яньцзю 近代史研究 (Исследование новой истории). 1991. № 4. С. 265–272.
- Sary Giovanni 1999 — *Sary Giovanni*. A Nabchu Document Concerning Russian Teachers of the Manchu Banners' "Russian Company" // *Central Asiatic Journal*. 1999. Vol. 43/1. P. 140–146.

References

- Gao Xiaofang 高晓芳. *Wan Qing yangwu xuetaang de weiyu jiaoyu yanjiu* 晚清洋务学堂的外语教育研究 [Teaching of Foreign Languages in the Foreign Schools of the Late Qing]. Beijing: Commercial Press, 2007 (in Chinese).
- Gao Shiliang 高世良. *Zhongguo jindai jiaoyu shi ziliao huibian. Yangwu yundong shiqi jiaoyu* 中国近代教育史资料汇编·洋务运动时期教育 [Collection of Materials on the History of Education in Modern China. The “Yangwu” Movement]. Shanghai: Shanghai jiaoyu chubanshe, 1992 (in Chinese).
- Hao Shichang 郝世昌, Li Yachen 李亚晨. *Liu Su jiaoyu shigao* 留苏教育史稿 [History of Chinese Student's Studies in the Soviet Union]. Harbin: Heilongjiang jiaoyu chubanshe, 2001.
- Li Nanchu 黎难秋. *Zhongguo kouyi shi* 中国口译史 [History of Oral Translation in China]. Qingdao: Qingdao chubanshe, 2002 (in Chinese).
- Popova I.F. “Stanovlenie leksikografii kitaiskogo iazyka v Rossii” [The Origin of Chinese Lexicography in Russia]. *Strany i narody Vostoka*, Moscow: Nauka–Voschnaya Literatura, 2014, iss. XXXV, pp. 291–303 (in Russian).
- Zhang Zeyu 张泽宇. “Wan Qing liu E jiaoyu shulun” 晚清留俄教育述论 [The Studies of Chinese Students in Russia in the Late Qing Period]. *Hebei xuekan* 河北学刊 [Journal of Hebei Province], 2004, no. 1, pp. 198–203 (in Chinese).
- Zhou Zhenhuan 邹振环. “Wan Qing Tongwenguan waiyu jiaoxue yu waiyu jiaokeshu de bianzuan” 晚清同文馆外语教学与外语教科书的编纂 [Teaching Books of Foreign Languages in the Tongwenguan School during the Late Qing]. *Xueshu yanjiu* 学术研究 [Scholarly Researches], 2004, no. 12, pp. 115–123 (in Chinese).
- Zhu Youhuan 朱有瓛. *Zhongguo jindai xue zhi shiliao. Di yi ji. Shang ce* 中国近代学制史料第一辑 (上册) [Historical Materials on the Educational System in Modern China. Vol. 1, Part 1]. Shanghai: Huadong shifan daxue chubanshe, 1983 (in Chinese).
- Yu Lizi 羽离子. “Elosi shou ci dui Qing zhengfu zeng shu shimo” 俄罗斯首次对清政府赠书始末 [The First Russian Books Presented to the Qing Government]. *Jindai shi yanjiu* 近代史研究 [The Studies on Modern History], 1991, no. 4, pp. 265–272 (in Chinese).
- Sary Giovanni. “A Manchu Document Concerning Russian Teachers of the Manchu Banners' “Russian Company””. *Central Asiatic Journal*, 1999, vol. 43/1, pp. 140–146 (in English).

Russian Language Teaching under the Qing Dynasty

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 2 (issue 37), pp. 75–84)

Received 14.12.2018.

Han Li

Lanzhou University, Gansu province, Lanzhou, Donggangxilu str. 199; China.

The article discusses the problem of Russian education under the Qing Dynasty: organization forms, educational objectives, teaching content, teaching materials and teaching staff. In the author's opinion, Russian education under the Qing Dynasty trained a large number of diplomats and translators, and laid a solid foundation for the formation and development of modern Russian education.

Key words: Russian language teaching, Qing Dynasty, China, teaching materials, teaching staff.

About the author:

Han Li, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Lanzhou University (zhezhe7999@163.com).